

12+

Мария Изотова

ШКАТУЛКА ЗАБЫТЫХ ГРЕЗ

Мария Изотова

**Шкатулка забытых грёз.
Сказки, сонеты, стихи**

«Издательские решения»

Изотова М.

Шкатулка забытых грёз. Сказки, сонеты, стихи / М. Изотова —
«Издательские решения»,

В одном обычном городе, среди старых домов, похожих на венецианские, и чистых улиц, где до сих пор зажигают огни фонарики, таится зачарованный сад. В его глубине, куда никогда не заходят люди, лежит Шкатулка забытых грёз. В ней хранятся все мечты людей, воспетые в песнях и написанные в книгах. Если ты когда-нибудь откроешь её, ты очутишься в мире, полном прекрасного и неизведанного. Это сборник рассказов и стихов Марии Изотовой, познавшей волшебный мир Шкатулки.

© Изотова М.

© Издательские решения

Содержание

Девочка и Шкатулка Забытых грёз	6
Сказки	10
Сказка о фарфоровой девушке	10
Часть 1. Дары фей	10
Часть 2. Заклятие	11
Часть 3. У кукольника	12
Часть 4. Возвращение	13
Сказка о царевне Луне	15
Часть 1. Стрела в небе	15
Часть 2. Во дворце Луны	15
Часть 3. Альтаир и Мерида	16
Часть 4. Встреча с Луной	17
Часть 5. Путешествие	18
Часть 6. Поэт и король	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шкатулка забытых грёз Сказки, сонеты, стихи

Мария Изотова

© Мария Изотова, 2026

ISBN 978-5-0071-4158-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка и Шкатулка Забытых грёз

Жила-была в маленьком городке девочка по имени Феня. Все её называли Фениксом за её пламенно-рыжие волосы, ярко-карие глаза и острый ум. Она любила рисовать — не красками, не карандашами, а... словами. Феня писала рассказы — они были простыми, но очень увлекательными. Но девочке хотелось узнать ещё больше историй, чтобы передать их в красочных строках.

Однажды она шла после школы по городу и заблудилась. Видит — вокруг никого нет, а дома старые и незнакомые. Феня пошла наугад и вбежала в ажурную арку, за которой цвёл зачарованный сад. Там пахло мёдом и ароматной корицей — это были любимые её запахи. Там переливчато пели соловьи, рассыпая жемчужинами свои звонкие голоса. Диковинные цветы, которые Феня никогда не видела, манили своей восточной, дикой красотой. Но в этой красоте чудного сада не было какой-то обычной птицы... но какой, девочка не знала.

Феня стала разглядывать сад. Там были все птицы, кроме... синицы. Она о чём-то напоминала девочке... но о чём?

О доме? Нет... Наверное, об её сокровенной мечте.

Девочка побежала её искать, блуждая среди красочных растений, и звала:

— Мама! Папа! Где вы? Ау-у-у!

Но вдруг из-за веток вылетела самая настоящая синица. Она казалась серой и неприметной среди этого рая, но Феня искренне обрадовалась ей. Птичка-невеличка заговорила человеческим голосом:

— Лети со мной! Лети со мной, де-во-ч-ка! Де-во-ч-ка! Ах, как мне нра-ви-тся это слово!

— Я не умею летать. Я не птица, — в удивлении возразила Феня — она никогда не видела говорящих птиц.

— Я сделаю так, чтобы ты летала. Я не простая синица, а брат волшебницы Огнеанны.

— Ого! — восхитилась девочка. Волшебники существуют! И один из них сейчас рассказывает ей о себе в облике синицы. — А как вас зовут? Вы тоже волшебник?

— Не тролль же, де-во-ч-ка! — возмутилась птичка. — Моё имя так длинно, что я не говорю его вслух. Но я скажу лишь его восьмую часть. Эн-гио-мо-рик-тро-ил-лин. Да и имя моей сестры — лишь шестнадцатая его часть. У нас имена очень длинные, де-во-ч-ка. У королевы нашей страны, нашей шестияродной сестры, имя из тысячи букв, и все её называют Её Соловейшество — просто её краткое имя Соловия или Соловей, и она умеет превращаться в соловья и прекрасно петь. Все маги умеют превращаться в птиц, и у каждого своё второе обличье. Так что я не просто синица, а настоящий маг.

Волшебник в облике синицы взмахнул крыльями, и девочка почувствовала такую лёгкость в теле, будто в её руки, ноги и голову зачихнули облака, и ей захотелось подпрыгнуть

— высоко-высоко, до самого Солнца. Феня оттолкнулась ногами от земли и... полетела. Если бы кто-то из людей был в саду, то расхохотался, увидев странное зрелище: летит небольшая синица, а следом за ней, усиленно взмахивая руками, как крыльями, — рыжеволосая девочка с школьным рюкзаком на спине.

— Куда вы меня ведёте, Энгио... как вас там? — крикнула Феня.

— К Шкатулке Забытых грёз, — невозмутимо чирикнул волшебник-синица. — Её создала как раз Огнеанна, а я всего лишь веду избранных ею к её же творению. Там хранятся самые разные грёзы — старые и юные, невинные и завистливые, приятные и коварные. Запомни: грёзы не всегда добрые. Живым людям долго оставаться в мечтах нельзя — иллюзии озлобятся и заберут твоё сердце, и ты станешь одной из них. Поняла?

Феня кивнула.

Вскоре волшебник и девочка приземлились на небольшой полянке. Там стояла шаткая скамейка, на которой была небольшая деревянная шкатулка. На ней не было никаких узоров или букв — самая обычная и простая шкатулка. Эн, как в мыслях Феня называла брата знаменитой волшебницы, издал пронзительный птичий крик, и вдруг из зарослей молниеносно вылетела и опустилась прямо на скамейку такая же, как и он, синица — только на шее у неё висел ключ.

— Я Огнеанна, — заговорила вторая синица человеческим голосом, — я создательница этой шкатулки. Мне не велено превращаться в человека в этом мире, потому что я сама — грёза, как и мой брат. Может, в Шкатулке ты увидишь меня в настоящем облике. Только... кто ты?

— Это девочка из Города, — ответил за Феню Эн. — Я не знаю её имени.

— Скажи, скажи, — зачирикали хором Эн с Огнеанной.

— Феня Попова. Вообще-то моё полное имя — Феникс, но я предпочитаю, чтобы меня называли Феней, — вздохнула девочка. — Я... заблудилась в городе, и Эн, то есть волшебник Энгиомориктроиллин, привёл меня сюда.

— А какая у тебя сокровенная мечта? — чирикнула Огнеанна. — Только отвечай правду, Феня.

— Я мечтаю о том, чтобы стать писательницей и писать увлекательные книги для детей, — тихо ответила Феня. — Я пишу рассказы, но они кажутся мне не слишком интересными, и я хочу заглянуть в эту шкатулку. О ней мне Эн рассказал.

Феня вытащила из своего рюкзака тетради с её рассказам и стала читать самую лучшую её историю о царевне-Луне и смертном человеке, который путешествовал вместе с ней, после свой деревенский детектив о русалке, старинную легенду о Ледяной Деве в стихах, грустную легенду о принце и сирене, а также рассказы о Пьеро, Арлекине, Коломбине и Мальвине.

Огнеанна ловко вставила ключ в замочную скважину, и шкатулка открылась. Зазвучала хрустальная музыка, и из глубины выскочила маленькая балерина в белом, изящно подняла одну тонкую ножку и стала танцевать.

— Вот это да! — воскликнула Феня, и тут музыка смолкла. Она хотела подойти к шкатулке, чтобы посмотреть на замершую балерину, но волшебница-синица серьёзно велела:

— Стой на месте. Я перемещу тебя в мир грёз.

И тут вокруг Фени рассыпались яркие блёстки, и мир вокруг постепенно становился всё больше и больше. Скоро она стала такой маленькой, что смогла нырнуть в шкатулку.

Мимо неё, в синей бездне, пронеслись падающие звёзды.

Она оказалась на облаке среди звёздного неба. На облаках располагались замки и дома из мармелада, леса из сладкой ваты, дороги из плиток шоколада, библиотеки из пряников и цветы из круассанов со вкусом звёзд. Феня могла перепрыгивать с облака на облако и даже пробовать кусочки домов.

По пути она встретила девочку по имени Драже с волосами цвета спелой вишни, и она рассказала о мире грёз. Грёзы — это люди и волшебные существа, живущие в сказках и песнях. Когда умирает книга (её перестают читать), умирают и грёзы в ней. Перестают читать «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина — тают и золотая рыбка, и старик, и старуха, и даже их море. Вся жизнь грёз зависит от их миров — книг.

Королева грёз — прекрасная волшебница Соловия с ангельским голосом. Сегодня в её дворце большой карнавал, на который она пригласила все грёзы. Феня и Драже решили пойти на бал, прикинувшись грёзами, в Белый замок на Облаке Сладкой Лжи.

Бал был великолепен. В небе плясали фейерверки — их запускала сама королева Соловия. В замке пахло выпечкой и розами. Феня слышала, как болтали дамы в элегантных нарядах, кавалеры в чёрных фраках, маги всех мастей, дети и взрослые. Все были в масках — только королева, красивая женщина с розовыми волосами в нежно-розовом платье, вошла в зал без парика или маски.

— Дорогие грёзы! — начала Соловия. Её голос был очень нежным, словно пение ручейка. — Сегодня у нас восхитительный бал в честь дня рождения моей сестры Огнеанны — ей исполняется 1340 лет! И 1340 салютов сейчас гремят в небе! Когда мне будет шесть тысяч лет, я передам ей престол королевы — больше сестёр и братьев у меня нет.

Из зала вышла самая обычная девушка в очках. Волосы её были русые с рыжинкой, а глаза — серые и выразительные. Это было настоящее обличье волшебницы-синицы. Феня удивилась, как Огнеанна прожила 1340 лет и при этом осталась молодой.

А Драже ей объяснила, что грёзы могут прожить очень долго, даже шесть тысяч лет. А Драже только двести — в мире грёз она считается совсем малышкой.

— Начинам бал! — взмахнула рукой королева, и все закружились в вальсе. Зазвучала приятная музыка.

На сцене-ракушке затанцевали Арлекины в нелепо-ярких париках и Коломбины с мётлами в руках. Следом за ними вошли три девушки-грёзы в нарядах Снежных королей и Герда в красной шубке. По залу промчались звёздная повозка, в которой сидели грёза в наряде Снежной Королевы и мальчик Кай в жёлтом пальто и весело болтали. Там даже девушка в другой части зала играла роль злой колдуньи и, склонившись над другой грёзой — Спящей Красавицей — заколдовывала её.

Драже танцевала с мальчиком в очках и в потёртом плаще, а Феня сначала танцевала со всеми кому не лень, а после сидела в кресле и ела пирожные. Бал продолжался уже час, а девочка знала: нельзя оставаться в этом мире слишком долго.

И вдруг все остановились и с возмущением посмотрели на Феню.

— Там не грёза! Не грёза! — кричали дети и взрослые. — Обычная девочка! Изгнать её из замка! Сделать иллюзией!

И тут в толпе протиснулась королева — все расступились.

— Грёзы! — улыбнулась она. — Все, даже обычные люди, могут проникнуть в наш мир. Это даже отлично. У нас могут появиться новые мечты, которыми вы питаетесь. Например, один их поэт, кажется, Александр Пушкин, проник в наш мир и воплотил наши самые прекрасные истории в реальную жизнь. Давайте дружить с людьми — благодаря вам они создают свои лучшие произведения.

Все замолкли и стыдливо потупили взор.

— А ты, Феня, хочешь обратно в мир людей? — подмигнула Соловия.

— Да, Ваше Соловьишество, — ответила Феня. — Бал ваш очень красив, но мне хочется домой. В гостях хорошо, а дома лучше.

— Ты права. Но сохрани память о нём. Вот тебе мешочки засушенных сноцветов. — Королева подарила Фене семьдесят мешочков и положила их в её рюкзак. — Добавляй их в горячее молоко, и к тебе будет приходить вдохновение. Я перемещу тебя домой.

И тут вихрь из падающих звёзд окружил девочку, и она очутилась в своём доме, у стола, где она обычно делала домашние задания.

С тех пор по утрам, наливая себе горячее молоко с сноцветами, она вспоминала Шкатулку забытых грёз, а рассказы её стали ещё более яркими и удивительными.

А Шкатулка... она осталась.

Много рассказов из её мира я переписала в свою скромную книжку. Загляни и ты... в увлекательный мир Шкатулки забытых грёз.

Сказки

Сказка о фарфоровой девушке

Часть 1. Дары фей

Давным-давно, когда солнце светило ярче, а в полях расцветали неземные цветы, стоял старый замок. В нём жила красавица-королева Розмари. Чёрные волосы её были мягкими, как шёлк, лицо было ослепительно-белым, как снег, а губы сияли румянцем алой розы. Розмари была прекрасна и добра, как кроткая лань.

В её саду всегда было светло. Прекрасные девы с тонкими золотыми волосами — верные подруги и спутницы королевы — всегда смеялись и кружились в весёлом хороводе. Там наливались душистым соком яблоки, апельсины и неведомые фрукты, райские птицы летали, словно удивительные бабочки, над самой землёй. Темноволосые и звездноглазые русалки долгими ночами пели и плескались в голубом пруду. Сад был окружён высокой стеной, и никто, кроме самой Розмари, не мог в него пройти.

Розмари много лет хранила свою давнюю тайну, как ключ от её души. У неё росла прекрасная дочь, юная Элиза. Королева очень любила её и всегда оберегала от злых людей. В комнате Элизы всегда звучала приятная музыка и звенели серебряные колокольчики. Девочка могла гулять по саду и любоваться его красотой, но выйти за пределы сада ей запрещали.

Когда Элизе был всего год, в её комнату прилетели три феи: Зорька, Полудница и Тенистая. У первой феи, Зорьки, были золотые волосы и добрая улыбка. Вторая, Полудница, была яркая и страстная: она была самой сильной из всех трёх фей. Третья, Тенистая, была задумчивой и печальной.

— Здравствуй, милая Элиза, — начала Зорька. — Мы пришли к тебе с необыкновенными дарами. Я дарю тебе удивительную красоту. С каждым годом ты будешь ещё краше. Ты будешь прекрасна, как сама заря.

— Я дарю тебе доброту и любовь, — взмахнула руками Полудница, её алое одеяние развевалось, как паутинка. — Ты будешь помогать людям и любить весь мир. Запомни: любовь сильнее зла и тьмы. Несмотря ни на что, люби. И верь в добро. Пусть сила дня пребудет с тобой!

— Я дарю тебе утончённость и мечтательность. — Тенистая подлетела ближе к удивлённой Элизе и коснулась её рукой. — Отныне ты станешь мечтать и любить всё красивое и тонкое. Я стану твоей феей-хранительницей. Я не дам оборваться твоей нити жизни. Ты станешь идеалом, к какому будут стремиться все девушки королевства. Но помни: не будь высокомерной. Даже если ты и поднимешься на вершину, не хвастайся и будь скромной.

Внезапно раздался грохот, и в комнату ворвалась Эмелина, злая фея ночи. Она была в синем длинном платье с высоким воротником, тёмные волосы струились по стройным плечам.

— Вы не пригласили меня, добрые феи, — с яростью сказала четвёртая фея. — Вы веселитесь и даруете девочки прекрасные качества души. Но добро и зло связаны. Всего лишь один недостаток может омрачить все достоинства. Когда Элизе исполнится четырнадцать лет, она разобьёт стеклянную вазу и станет фарфоровой куклой. Она разобьётся, если её неосторожно задеть, и её невозможно будет спасти.

Розмари ахнула.

— Успокойтесь, Ваше величество, — промолвила Тенистая. — Спасёт её только любовь. Недаром она — самая могущественная сила во Вселенной. Я не смогу снять заклятие Эмме-

лины, но сделаю его не таким опасным. Но запретите, королева, во всём своём королевстве продавать стеклянные вазы.

Фея ночи пронзительно рассмеялась, ведь она любила лакомиться человеческими чувствами, и вылетела в открытое окно собирать тьму для ночи. Грустные феи утра, дня и вечера попрощались с Розмари и её дочерью и исчезли.

Часть 2. Заклятие

Прошло тринадцать лет. Элиза росла, расцветала, как высокая яблоня, и стала красивой черноволосой девушкой. В ней удивительным образом сочетались загадочная красота, пламя чувств и мечтательность. Королева не могла нарадоваться красоте и отзывчивости своей дочери, но по-прежнему знала, что скоро сбудется предсказание злой феи.

Королева запретила продавать стеклянные вазы и постепенно стала знакомить принцессу Элизу с жизнью простых людей. Девушка одевалась в простое ситцевое платье и старый платок и заходила в мастерские, лавки купцов, на заводы, слушала истории башмачников, ювелиров и крестьян. Она сострадала им и делилась с ним своим светлым счастьем.

Когда Элизе исполнилось четырнадцать лет, прекрасные златовласые спутницы королевы сшили ей длинное алое парчовое платье. Королева устроила роскошный пир в замке и подарила Элизе букет роз, шкатулку с украшениями и коробку конфет. Всё королевство поздравляло юную принцессу. В сад заходили и знатные, и простые люди.

Вечером уставшая, но юная Элиза легла спать на большую кровать с балдахином и вдруг услышала, как кто-то стучит в дверь замка.

— Кто это? — прошептала девушка и быстро спустилась вниз по винтовой лестнице. Она посмотрела в окно. Лил дождь. За окном никого не было. Девушка отошла в сторону и снова услышала стук — но уже более отчётливый.

— Может, кому-то нужна помощь? — прошептала она и открыла дверь. На улице стояла старушка в длинной рыжеватой шали, цветастом бежевом старом платье и потрёпанной оранжевой косынке в белый горошек. Лицо у женщины было острое и хитрое, как у лисы, а глаза были карими и подслеповатыми.

— Впусти меня, принцесса. Мне холодно. Я хочу согреться и выпить воды. Я три года странствовала, пытаюсь найти счастье. Я его не нашла. Впусти меня, милая девушка, в свой прекрасный замок. Я не украду у тебя ничего. Я добрая старушка.

Элиза сжалась над странницей, не зная, что она очень хитрая. Голос женщины манил, очаровывал. Девушка ответила:

— Я позову королеву и спрошу, можно ли тебя впустить.

— Милая принцесса, не зови её. Я тебе кое-что подарю. Это ваза из чистого хрусталя. Я её берегла много лет, — ответила женщина и вытащила из своей сумки красивую хрустальную вазу. Она переливалась и сверкала яркими красками. Элиза осторожно взяла её и поблагодарила старушку. — Тебе можно будет поставить в вазу свои цветы и порадовать свою добрую матушку.

Элиза бросилась на кухню и внезапно споткнулась о спящего чёрного кота повара. Прекрасная ваза полетела на пол и рассыпалась на сотни, на тысячи сверкающих осколков. Элиза упала, держа в руке уцелевшую часть вазы, её руки пронзила острая боль.

— Это не хрусталь, а самое обычное стекло! — злобно рассмеялась старушка-странница. — Ты превратишься в фарфоровую куклу, и я унесу тебя в царство тьмы! Моё предсказание сбылось!

И тут Элиза вскрикнула, в её глазах потемнело. Она словно падала в пустоту, где беспорядочным роем вились непонятные и красочные образы. Через несколько секунд принцесса открыла глаза, но уже была маленькой фарфоровой куклой. Осколки вазы лежали на полу и

казались ей чем-то огромным и непонятным. Элиза попыталась заговорить, но её губы застыли в загадочной улыбке. Странница бережно подняла её, как хрупкую драгоценность, и на цыпочках прошла в покои королевы. Она поставила куклу на прикроватный столик и скрылась в темноте.

А королеве Розмари тем временем снился страшный сон, будто она скакала на коне по лесу, держа на руках маленькую Элизу. Вокруг была тьма. Луна то скрывалась среди туч, то вновь, как милая кокетка, показывала свой ясный лик. И вдруг королева увидела фею Тенистую, которая стояла на опушке леса. Розмари остановила коня и подбежала к хранильнице вечера. Фея сказала:

— Злая фея уже превратила Элизу в куклу. Проснись: случилось необратимое. Заклятие Эммелины сбылось. Спаси её от феи ночи, Розмари. Лишь тот, кто полюбит её такой, какая она есть, спасёт милую принцессу от зла.

И Розмари проснулась. Яркое светило солнце. На прикроватном столике стояла незнакомая фарфоровая кукла. Она будто хотела закружиться в прекрасном танце — так она была прекрасна. Но королева поняла: предсказание Эммелины сбылось.

Королева позвала в своё царство всех мудрецов, алхимиков и магов, но они не знали, что случилось с Элизой и как её излечить. А фея Тенистая глядела из тени на безуспешные попытки людей вернуть куклу к жизни.

Однажды пришёл в замок какой-то старый мастер кукол по имени Антонио. Он славился своими красивыми и добрыми куклами и очень любил свои игрушки. Иногда он устраивал кукольные представления в своём пёстром шатре, которые всегда нравились людям. Он был в странном красном колпаке, синем театральном костюме и огромных зелёных сапогах.

— Здравствуйте, Ваше величество, — поклонился старик. Маги и алхимики, собравшиеся в тронном зале, возмущённо загалдели. — Можно ли забрать с собой эту куклу? Она лучше всех игрушек, которые я создал за всю свою долгую жизнь.

— Она заколдована, — сказал один волшебник, который верил в духов и фей. — Это не кукла. Это кто-то заколдованный.

— Она будет жить до того момента, когда изменится всё на свете, — твёрдо ответил Антонио, его глаза блестели от слёз. Королева жалилась над ним и разрешила забрать куклу. А маги возмущённо перешёптывались.

Часть 3. У кукольника

С тех пор фарфоровая принцесса жила у старого кукольника и стояла на столе в его кабинете. Антонио любил свою куклу и никому её не показывал. Он не знал, что это настоящая девушка, но всем сердцем чувствовал это. А кукла всё стояла и загадочно улыбалась.

Однажды в его мастерской появилась женщина с тонкими чёрными волосами в чёрном плаще. Это была добрая фея Тенистая. Она мягко сказала:

— Покажи мне свою фарфоровую красавицу. Не бойся, я не причиню ей вреда. — Антонио испуганно вытащил из кармана куклу. Фея оглядела её и продолжила: — После этого к тебе придёт молодой человек. Он попросит у тебя куклу, а ты отдай, да прежде скажи ему три вопроса и торгуйся. Позже к тебе придёт необыкновенный дар, Антонио. — И фея исчезла.

Мастер огляделся и прошептал своей кукле:

— Девушка, это реально? Это я не выдумал эту красивую фею? Я буду любить тебя до последней минуты и отдам только истинному твоему хозяину.

Антонио назвал свою куклу Эльзой и долгое время общался с ней. Он забыл о своих других куклах и продавал их, как ненужные и старые игрушки. Когда он прошептал эти слова после ночного прихода феи, кукла как будто моргнула и пристально посмотрела на Антонио. Голова у мастера закружилась.

— Показалось, — заключил кукольник, когда пришёл в себя, и поставил фарфоровую красавицу на стол. Он сел в своё уютное кресло и уснул.

Через несколько дней в мастерскую явился молодой юноша по имени Ромул. У него были кудрявые рыжие волосы, острое лицо и весёлые зелёные глаза. Он был сыном простого кузнеца и часто заходил в мастерскую Антонио, чтобы помогать ему создавать и чинить кукол.

— Здравствуй, Ромул! Ты так вырос. Я сейчас отдыхаю. Кукол у меня берут нечасто, и можно успокоиться, расслабиться. — Старый кукольник сел в кресло и стал читать книгу.

— Я слышал, у тебя есть особенная кукла. Это ты её создал? — спросил юноша.

— Нет. Мне её подарила сама королева. Что ты ценишь в своей жизни, Ромул? — спросил Антонио, оторвавшись от книги.

— Счастье. Оно не в деньгах и не в власти. Оно внутри самого человека, — ответил Ромул и стал рассматривать кукол. А фарфоровая красавица всё стояла и будто слушала разговор двух знакомых.

— Почему ты так хочешь получить эту куклу? — спросил мастер, бережно взяв куклу и любуясь ей.

— Я люблю её. Она так красива и мудра. Мне кажется, что она — настоящая девушка, — мечтательно промолвил Ромул.

— Как ты думаешь, что сильнее: любовь или зло? — вновь спросил Антонио.

— Любовь. Она не даёт физической силы и власти. Но оттачивает стержень внутри, даёт силы для исполнения желаний. Тьма — это отсутствие света. А зло — это недостаток любви, — подумав, сказал Ромул. — Я готов пожертвовать всем, чтобы спасти эту куклу.

Он положил на стол всё, что у него имелось: несколько медных монет, часы и деревянного коня, которого смастерил в детстве. Антонио отдал куклу. Ему было больно расставаться со своей красавицей, но он понимал, что должен это сделать.

Внезапно раздался звон стекла. Заводные куклы, запищав, упали на пол. Одна кукла с блестящими розовыми волосами закружилась и упала на пол вместе с двумя черноглазыми. Ромул схватил свою куклу. Порыв ветра сдул все книги на столе мастера, и в мастерской появилась злая фея Эммелина.

— Здравствуйте, друзья! — кокетливо сказала фея, подобрав подол своего синего платья. — Старый мастер всё же спрятал Элизу. Но я отомщу. Одним взмахом руки я могу разрушить весь мир. Я сильнее дня. Я фея Ночи!

— Так её зовут Элиза? Она — дочь королевы Розмари? — удивился Ромул, сжав в руке куклу.

— Да, мой друг. Она — дитя звёзд, идеал, который недостижим всем обычным людям. Я заколдовала её и теперь унесу сердце Элизы во мрак ночи. Тьма победит. Ромул, иди сюда. Отдай мне Элизу. — Голос феи завораживал и был сладким, как мёд.

Ромул долго смотрел в пронзительно-чёрные глаза коварной Эммелины и вдруг подошёл к ней. Он хотел присоединиться к ней, уйти с ней в царство ночи. Но часть его души сопротивлялась колдовству Эммелины и не была с ней согласна.

— Мне сложно его удержать. В нём есть любовь! — вскричала Эммелина, и вдруг фарфоровая кукла упала на пол и разбилась.

Часть 4. Возвращение

— Нет! — вскрикнул Ромул и бросился к бледным осколкам — тому, что осталось от фарфоровой девушки. Антонио гневно посмотрел на смеющуюся Эммелину, которая разрушила его счастье. — Я люблю тебя, Элиза. Я буду очень скучать по тебе.

— Уже поздно, Ромул. Она потеряна навсегда. Даже добрые феи не спасут её, — холодно сказала Эммелина. Но горячая слеза юноши упала на осколки Элизы, и кусочки фарфора мед-

ленно стали соединяться в единое целое. Вот появились руки, вот ноги, и они соединились с туловищем и головой. И вот появилась Элиза — не безжизненная фарфоровая кукла, а настоящая черноволосая девушка с румянцем на лице. Старый мастер Антонио, который долгое время берёт фарфоровую Элизу, обнял её и улыбнулся.

— Я принцесса Элиза. Кто вы? Я жива? — удивилась настоящая Элиза. Коварная Эммелина, взыв от ярости, раскидала оставшиеся куклы Антонио и скрылась во мраке.

— Я и не знал, что ты принцесса и дочь королевы Розмари. Сейчас ты ещё красивее, чем в образе куклы, — прошептал Ромул, и Элиза радостно засмеялась.

— Спасибо вам, Антонио. Вы станете жить вместе с нами в замке. Заклятие исчезло, и я снова жива! — запрыгала от радости Элиза.

На следующий день трое друзей — Антонио, Ромул и Элиза — вернулись в замок Розмари. Королева обняла Элизу и Ромула, и завистливые маги и алхимики, которые давным-давно невзлюбили старого кукольника, рассердились и ушли из замка. А королева Розмари устроила торжественный праздник во всём королевстве. Люди пели, танцевали, ели роскошные блюда и наслаждались музыкой.

Антонио сделали придворным мастером кукол, и все кукольники втайне завидовали ему. А злобную фею Эммелину никто больше не видел, и феи считали, что она не выдержала счастья Элизы и Ромула, и её навсегда поглотила Тьма.

Со временем дружба принцессы и сына простого кузнеца переросла в нечто большее. Элиза и её друг Ромул жили долго и счастливо.

28.03.2026

Сказка о царице Луне

Часть 1. Стрела в небе

Крепость.

Ночь. Звёзды сияют на тёмном бархате неба и водят ночной хоровод. На башне стоял лучник Альтаир и смотрел на небо. Он зорким, цепким взглядом пронзил всё пространство и снова смотрел вдаль.

На небе светила полная луна, верная спутница мечтателей. Альтаир молча глядел на неё, держа в руке тугой лук. Он знал, что чёрные тени могут вырваться на свободу, но луна его манила, очаровывала. Он шептал:

— Я страж. Я не поддамся тьме. Я страж.

Полная луна скрылась за тучами. Лучник натянул тетиву и пустил стрелу прямо в полное небо. Он вспомнил Мерида, простую служанку, жившую в крепости. У неё были кудрявые рыжие волосы и яркие, живые зелёные глаза. Стрела со свистом полетела вверх, и скрылась во мгле.

Внезапно Альтаир услышал чей-то томный вздох. Он подумал:

«Может, это принцесса вздохнула? Ей всегда скучно. Подруги её, образованные и кокетливые девушки из знати, убежали и теперь спят в своих мягких постелях. А я всю ночь охраняю крепость. Может, принцесса не спит и мечтает о воздушных замках, алых розах и феях, глядя в окно?»

Альтаир улыбнулся. Надеюсь, Мерида не увидела это. Счастье у неё было простым и искренним, а не напускным, как у её госпожи Селестины.

Он помнил, как отец-король привёз свою дочь с вычурным именем Селестина Розалия Сапфир в эту далёкую крепость возле Туманного Леса. Все люди плакали и махали платками на прощание. Но Альтаир не разделял их грусти. Селестина была красивая, светловолосая, даже прекраснее веснушчатой Мерида, но казалась просто куклой с загадочной улыбкой.

Но Альтаир сомневался, что принцесса не спит. Это был вздох, похожий на безмолвный плач. И это была не Селестина. Может быть, это была сама Луна...

Часть 2. Во дворце Луны

В лунном дворце было светло. Все люди спали, и лишь молчаливые поэты видели этот прекрасный дом царицы-Луны. Они слагали о Ней стихи, а Луна, сама об этом не зная, смотрела с синего неба на таинственную Землю.

Служанки царицы, вечно юные лунные нимфы и звёзды на небе, танцевали и веселились во дворце. Луна с загадочной улыбкой опустила вуаль серых облаков, но вдруг услышала свист стрелы, летящей вверх.

Стрела прошла сквозь царицу, но она не ощутила боли — лунные нимфы бессмертны. Луна вздохнула и приподняла вуаль.

— Я умею читать мысли людей. Этот человек не делает никому зла. Но что такое Земля? И кто он? — прошептала царица.

Каждую ночь она превращалась в ночное светило и освещала всю Землю. Днём она спала в облике прекрасной лунной нимфы с длинными белыми волосами до пола. Сейчас она оборотилась девушкой и вошла в свой лунный дворец.

— Венера, свети вместо меня яркой звездой. Я отправляюсь в путь. Вниз, — сказала Луна своей старшей служанке, которая смотрела в окно.

— Но у вас же... волосы! Люди могут заметить ваш дар, госпожа. Обрежьте свои волосы и наденьте простое платье, — всплеснула руками Венера. Когда-то она была обычной девушкой, которая поражала людей своей красотой, но пожертвовала своей жизнью ради своей сестры Персефоны, ушедшей в подземное царство, и стала звездой.

Венера в одно мгновение соткала чёрное платье и шляпку с тонкой вуалью, и царица молча надела свой прекрасный наряд. Она сверкающими ножницами из звёздной стали со вздохом обрезала свои длинные волосы до пояса и заплела их в тугую косу.

Венера обняла свою госпожу на прощание, и Луна, взмахнув руками, создала длинную светлую небесную лестницу. Царица спустилась по ней вниз и оказалась в незнакомом лесу.

— Где я? — крикнула Луна, но в ответ услышала только эхо.

Часть 3. Альтаир и Мерида

Утром, когда засияло весёлое солнце и страшные тени улетели в свои тёмные закоулки и кусты, принцесса Селестина проснулась. Она понежилась в своей большой кровати с розовым балдахинном и позвала свою служанку Мерида:

— Мерида, одень меня в парчовое платье, которое три года назад подарил мне мой батюшка!

Рыжеволосая Мерида, вздохнув, стала одевать свою госпожу в синее парчовое платье. Служанка потрясла головой, чтобы прогнать остатки сна, и сказала принцессе:

— Госпожа, мне снился страшный сон. Будто я в лесу, окружённая лунным светом. Я зову вас и стражников, но слышу лишь эхо. И тут примчался Альтаир, лучник в крепости, и...

— Альтаир? Этот сильный и твёрдый воин? — перебила её Селестина, высокомерно улыбнувшись. Мерида приготовилась к ссоре. — У него железное сердце. Он не мечтает ни о чём и умеет лишь сражаться с тенями. Он тебе люб?

— Не знаю, госпожа. Я не знаю про свои чувства. Но он красив и отважен. — Щёки Мерида покраснели от смущения. — Он усадил меня на коня в том сне и помчался сквозь лес. Но вдруг я увидела тени. Они мчались за нами. Конь скакал всё быстрее и быстрее, но тени настигли нас... и я проснулась.

— Глупый сон, — отмахнулась принцесса. — Я сама видела эти тени и не испугалась, — добавила она язвительным тоном. — Мне пора идти. Прощай!

Селестина Розалия встала с кровати и, хлопнув дверью, ушла. Мерида осталась одна, её глаза блестели от слёз: она снова поссорилась с госпожой.

— Почему я приношу другим лишь несчастья? — шептала она. — Недаром в горах говорили, что я похожа на ведьму. Но я смогу, сумею выкарабкаться из этого переплёта.

— Привет, Мерида. — Вдруг дверь открылась, и в комнату вошёл Альтаир. — Ночью я сражался с тенями. Я должен защитить принцессу, иначе король заключит меня в темницу навек.

— А я поссорилась с госпожой. Опять. Она считает тебя, Альтаир, лишь воином, который не имеет чувств. Я очень расстроилась. Мне снился страшный сон про тебя, Альтаир, — грустно промолвила Мерида.

— Не бойся. Когда мы победим теней, мы убежим в лес. Ничто нам не страшно. Ты красива и умна, ты будешь моей верной спутницей там. Не бойся, Мерида. — Альтаир положил руку на плечо девушки. А Мерида улыбнулась.

Но Альтаир знал: скоро настанет момент, который изменит всё.

Часть 4. Встреча с Луной

Луна блуждала по лесу уже целый день. Она скучала по своему сверкающему дворцу и танцам нимф. Ей хотелось спать, ведь днём она отдыхала, чтобы ночью светить ярче.

Проснулась она ночью — хмурой и беззвёздной. На небе светила только одна звезда — Венера. Луна спряталась в кустах и, направив взгляд на одинокую звезду, подумала:

«Венера, Венера, лунная нимфа, отзовись! Я, твоя царевна Луна, потеряна в незнакомом лесу на Земле. Отзовись! Я услышу твой зов!»

Лунные нимфы могли общаться друг с другом телепатически, то есть мысленно. Это был божественный дар самой Королевы Вселенной, матери Луны и её брата Солнца и покровительница всех нимф. Им неподвластно расстояние, ведь мысль быстрее передаётся, чем слово через телефоны и телевизоры. Но Луна боялась, что Венера не услышит её.

Но вдруг на звёздном небе появилась призрачная фигура старшей нимфы. Она улыбнулась и мысленно сказала:

«Иди на север. Ты увидишь крепость, где тебя приютит тот, кто пронзил тебя стрелой без злого умысла».

Она показала рукой куда-то вдаль, и Луна пошла по дороге, указанной нимфой. Она всё шла и шла, она замерзала в своём тонком чёрном платье, камни искололи её босые ноги. Но она всё шла навстречу своей судьбе.

А Альтаир, бывалый лучник, стоял на страже крепости и зорко осматривался вокруг. Вдруг он услышал шелест листвы. Лучник насторожился, натянул тетиву лука и вдруг увидел незнакомую девушку.

Девушка была похожа на простую крестьянку. Она была босая и уставшая. Незнакомка была одета в простое чёрное платье и чёрную шляпку с вуалью. Волосы у неё были белые и сверкающие.

— Здравствуй, милый друг! Я Луна, твоя небесная возлюбленная. Я прекрасная лунная нимфа и царевна всех звёзд. Когда-то ты пронзил меня стрелой из своего лука, но я не ощутила боли. Я бессмертна. Но я решила спуститься сюда, чтобы найти тебя, — сказала девушка мягким, мелодичным голосом. — Забудь Мериду и отправляйся со мной. Я много дней искала тебя и наконец нашла.

— Забыть Мериду? Ни за что! Она самая лучшая девушка на свете. К тому же я должен охранять крепость. Ради неё. Ради принцессы Селестины. Ради всего королевства, — вскричал Альтаир, подняв лук.

— Если ты не хочешь идти со мной, я уйду дальше. Я и не знала, что на Земле все люди такие же циничные и равнодушные, как ты. Я отправляюсь в путь. — Голос Луны стал грустным и загадочным. Она с печалью посмотрела на лучника и ушла в ночь.

— Стой! — Альтаир прыгнул со стены. Он подвернул ногу, но заковылял за печальной нимфой. Он схватил её за руку и сказал:

— Я не оставлю тебя. За тобой будут охотиться тени. Если они нападут на тебя, то я буду сражаться с ними.

— Ты Альтаир? — Луна пристально посмотрела на юношу. — Ты готов отправиться со мной? Я чувствую, ты повредил ногу. Я умею исцелять.

Луна прошептала заветные слова, и боль исчезла. Нога Альтаира снова стала прежней. Лучник поблагодарил нимфу и пошёл вместе с ней по лесу.

Часть 5. Путешествие

Альтаир и Луна всё шли. Они прошли сквозь тёмный лес и оказались в оживлённом городке. Лучник охранял Луну от теней, которые сразу же невзлюбили небесную царевну.

— Хочешь, я расскажу тебе секрет? — улыбнулась нимфа. — В небе есть Небесные Ворота. Они пропускают только души умерших людей и нимф. Я сбежала из дворца, и, чтобы вернуться на небо, мне нужно найти ключ. Нужно спросить пятерых разных людей о том, что им дорого. Ключ для ворот — это верное слово одного из людей. Например, любовь.

— Давайте спросим крестьянина, купца, нищего, знатного человека и короля, — предложил Альтаир.

— Вот идёт бедный старик. Я спрошу у него про самое дорогое, — ответила Луна. Альтаир дал ей монетку, чтобы порадовать бедняка, и царевна помчалась по городу.

Она увидела старика в потрёпанном сером пальто с грязной тростью в руке. Он выглядел жалко и грустно, и Луна, пытаясь его успокоить, подошла к нему.

— Дай мне монетку, милая девушка. Я уже очень стар. Все мои внуки и правнуки бросили меня и уехали учиться, а я один брожу по улицам. Сделай добро, милая, — хрипло сказал бедняк. Луна сжалилась над ним и отдала монетку.

— Что для вас самое дорогое? — спросила Луна.

— Самое дорогое для меня — это доброта. Доброта спасёт мир, она сильнее печали. Даже если грустно, доброта всегда вытащит человека из бездны, — ответил старик. Девушка поблагодарила его за мудрые слова и отправилась к Альтаиру.

Когда она рассказала слова бедного человека, Альтаир понял, что она сделала первый шаг и теперь нужно продолжать искать заветный ключ. Луна встретила того самого нищего, который поможет ей открыть ключ к воротам.

— Теперь отправимся к крестьянке, которая живёт за углом и торгует овощами, — ответил лучник, и они вместе отправились к торговке овощами.

— Здравствуйте! — сказала крестьянка, когда к ней пришли два друга. — Вы хотите купить капусту? Она свежая, вкусная, всего за несколько монеток.

— Я лучше куплю хлеб для меня и для моей подруги, — ответил Альтаир и положил на стол несколько пыльных монеток. Он взял мешок с хлебом и спросил: — Что для вас самое дорогое?

— Самое дорогое для меня — это рубиновые бусы, доставшиеся от моей родной бабушки Терезы. Они напоминают мне об её доброте и открытости, — сказала крестьянка.

Друзья попрощались с ней и пошли в лавку богатого купца, который был очень хитрым и загадочным. Спросить у него про что-то самое дорогое — трудная задача.

Они вошли в лавку и увидели невероятные богатства. На полу лежали раскрытые сундуки с деньгами, а вокруг лежали рубины, сапфиры, алмазы и редкие ткани. Луна любовалась диадемой из чистого серебра, а Альтаир собирал старые монеты.

— Здравствуйте, уважаемые гости, — сказал неприятный скрипучий голос, похожий на криканье утки. Из-за стола с тканями вылез полный купец с длинными чёрными волосами и двумя перьями на голове в китайском плаще. Его лицо было круглым, с прищуренными глазами и полными губами. Он напоминал маленькую и своенравную утку. — Что же вы хотите?

— Эээ... несколько старых монет и серебряную диадему для моей сестры, — сказал Альтаир. Купец тоненько захихикал и проговорил:

— Тогда я прошу десять монет с фамильным гербом короля. Я люблю торговать и обмениваться товарами, — хитро улыбнулся купец. Его чёрные острые глаза забежали — явно, что он был себе на уме.

Альтаир дал десять монет и взял несколько старых монеток купца и диадему для Луны.

— А что для вас самое дорогое? — спросил Альтаир?

— Деньги, — захихикал купец, — только деньги. Их можно добыть разными способами. Но больше всего я люблю обмениваться деньгами. Они правят миром. Весь мир есть деньги. — Луна готова была разразиться гневной речью на звёздном языке (она чувствовала хитрый и злой нрав купца), но сдержалась.

— Спасибо за совет, — сухо сказала Луна, и лучник и лунная царевна вышли и направились к богатым домам.

Часть 6. Поэт и король

— Знаешь, мне не понравился этот купец. Он что-то скрывает, он готов обмануть любого, лишь бы заполучить деньги, — промолвила Луна, когда она с Альтаиром шла по городку. — Деньги, Альтаир, не самое дорогое в жизни.

— А рубиновые бусы крестьянки тем более, — ответил лучник, и небесная царевна улыбнулась. — Я умею общаться с князьями. Поэтому сиди, Луна, и как можно реже говори. Подожди меня. Я куплю тебе новое платье. Мы у князя должны выглядеть красиво.

Альтаир вошёл в ларёк с одеждой и скоро вернулся с бархатным голубым платьем. Он взял Луну за руку и зашёл в пустой старый дом. Лунная царевна сказала:

— Я могу быстро переодеться. Это звёздная магия. Я бессмертна и могу даже читать мысли.

Луна прошептала заветные слова и взяла голубое платье. Вспыхнул яркий свет, и Альтаир увидел, что она была в новом платье из бархата.

— Вот это да! — воскликнул лучник. — Ладно, пойдём к князю.

Они подошли к большому белом трёхэтажному дому с колоннами и постучали в дверь. Вход в дом открыл высокий лакей в алом костюме и белых кружевных панталонах.

— Кто вы? — спросил лакей. — К кому вы пришли?

— Мы пришли к князю Вуар, — сказал Альтаир. — Мы хотим поговорить с ним о... нашествии теней.

Луна поняла: Альтаир соврал лакею, чтобы тот его пропустил.

— Эполис, — только и смогла сказать она на звёздном языке. Это слово означало «здоровствуйте». Луна очень волновалась: она ещё не знала нравы земных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.